

ВРЕМЯ ПОГЛОЩЕНИЯ

1.

Она хочет добиться успеха любой ценой.

Она извивается, со всей силы опирается на руки и ноги. Она чувствует себя зажатой, и чем больше усилий она прилагает, тем больше она чувствует себя застрявшей. Она пытается найти силы, упорно продвигаясь вперед. Ее кожу царапают выступы. Наконец она продвигается вперед и может выбраться из этого узкого прохода. Она распрямляется, дает отдых уставшему телу, довольная тем, что преодолела этот новый опасный этап своего пути. Не теряя времени, она продолжает продвигаться по мрачному и более широкому туннелю, открывающемуся перед ней. Самое трудное еще впереди, и она движется по наклонному пути, который освещает слабый свет фонарика, прикрепленного к ее каске на лбу. Иногда она достает ледоруб, чтобы энергичными ударами пробить себе дорогу в скалистой породе.

Спуск гораздо длиннее, чем предполагалось, и, поскольку батарейка разрядилась, ее электрический фонарик постепенно гаснет. Когда гаснет последний слабый лучик света, упорная разведчица продолжает свой путь в полной темноте.

Проход, идущий вниз, становится слишком узким, ей приходится продвигаться вперед на четвереньках.

И вдруг почва уходит у нее из-под ног.

Она падает, и ее удерживает над пустотой только стальной трос. Сила притяжения отбрасывает ее к стене.

Треснула какая-то косточка. Острая боль пронизывает плечо.

Здоровой рукой проходчица находит в кармане куртки зажигалку и освещает все вокруг.

Под ногами у нее зияет глубокая бездна.

Мне слишком больно. На этот раз я потерпела неудачу. Я отказываюсь, не могу больше, я возвращаюсь.

Она хочет подняться, чтобы начать обратный путь. Но чувствует, что еще не исчерпала все свои возможности, и это ее удерживает.

Я сделала все, что могла, но это слишком трудно. Это даже объективно невозможно.

Делая сильные рывки ногами, она начинает раскачиваться, как маятник, и ей удается приблизиться вплотную к скале, которая находится напротив нее. Она старается забыть о боли, накладывает тугую жгут на руку, а в мозгу повторяется мысль

Я все смогу. Главное, не сдаваться. Нужно держаться.

Она сжимает челюсти, проглатывает слюну и вновь начинает спускаться по проходу, идущему вниз. Потолок перед ней постепенно опускается, но она продолжает путь. Проход становится еще более узким, скалистая порода — более твердой, более черной, более пахучей. Хотя иногда ее голова задевает верхнюю стенку, ей удается продвинуться вперед.

Эта темная горная порода — это, наверное, уголь. Это добрый знак. Я приближаюсь к главной жиле.

Ее рука горит, но она сосредоточивает внимание на проходе, который стал таким узким, что ее бедра в нем застревают.

Когда она наконец добирается до конца туннеля, то слышит какое-то хрипение за скалистой стеной.

Она с трудом достает из своего рюкзака взрывчатку, кладет ее под стеной, отдаляется от этого места и приводит в действие детонатор.

В результате взрыва возникает недостаточно глубокая полость. Тогда, по-прежнему в крошечной тьме, она продолжает работу с помощью портативного отбойного молотка, который достала из своего рюкзака. Раненая рука замедляет работу, но шум за стеной становится все более отчетливым и заставляет ее упорно продолжать работу. Наконец стенка рушится.

Я добилась этого!

Она попадает в полость горы, где оказались замурованными чилийские шахтеры. Некоторые лежат без сознания, другие еле двигаются и издают лишь слабые стоны. Запах стоит ужасный.

Она, Эмма 103 683, крошечная женщина ростом 17 сантиметров, только что спасла сотню человек, заточенных в недрах земли после обвала. Удостоверившись, что эти мужчины, которые выше ее в десять раз, еще дышат, она объявляет в микрофон, прикрепленный к ее каске:

— Миссия выполнена. — Преодолевая боль от раны, она уточняет: — У них не слишком свежий вид, но они живы. Вы можете вытаскивать их из-под земли.

2.

Они называют меня Землей.

Они думают, что я просто одна из планет.

Как огромный камень сферической формы.

Они забывают, кто я на самом деле. Они даже не представляют себе, что я живая, что я мыслю, что я все осознаю.

Для меня они просто мелкие паразиты. Я считаю их такими юными, такими хрупкими, их так много, и они так уверены в своей собственной важности.

У меня было много разных жильцов. Динозавры также считали себя очень важными и не представляли себе, что планета, которую они топчут, способна мыслить.

Мне ведь больше 4 миллиардов лет. Это должно заслуживать уважение от существ, которые появились не больше 7 миллионов лет тому назад.

3.

— ...Невероятное завершение путешествия к центру Земли. Микрочеловек Эмма 103 683 смогла одна спуститься в глубь лабиринта подземных галерей, часть из которых обвалилась, и добралась до воздушного кармана, в котором после обвала уже на протяжении двух недель были замурованы 133 шахтера с рудника Сан-Хосе на севере Чили. Шахтеры нашли себе убежище в воздушном кармане, где имелись некоторые запасы воды и еды, пока им пытались оказать помощь. Первая группа спасателей спустилась по трубообразному провалу, но новый обвал привел к тому, что заблокированными оказались сами спасатели, и им пришлось отказаться от своей миссии. Все уже были уверены, что спасти людей, оказавшихся в ловушке в 3 километрах от входа в шахту, не удастся, когда возникла идея использовать *Emachs*, Эмчей (МЧ, микрочеловек, эмче), — человечков маленького роста, созданных в лаборатории, — как это было сделано во время драматических событий на атомной станции Фукусима в Японии.

Так, Эмма 103 683 отправилась с миссией, чтобы использовать этот последний шанс. Крошечная героиня смогла продвигаться по узким проходам диаметром всего в несколько сантиметров, там, где никогда бы не смогли пройти люди нормального роста. Приблизившись к краю пещеры, где были заблокированы 133 шахтера, Эмче, микроженщина, смогла совершить подрыв стенки, затем расширить проем отбойным молотком и ледорубом, чтобы открыть путь, который позволил осуществить операцию по спасению людей. Таким образом пленников смогли поднять на поверхность земли и отправить в ближайшую боль-

ницу в Копиапо. По последним поступившим данным, их жизни вне опасности.

Теперь перейдем к другим заголовкам самых важных последних новостей.

ФУТБОЛ. Назначен новый тренер сборной Франции по футболу — Джо Фальконе. Он уже заявил, что намерен заставить игроков сборной Франции отказаться от своих привычек «избалованных и капризных детей». Для начала он запретил членам сборной общаться с прессой и выставлять напоказ одежду с марками их персональных спонсоров. Кроме того, чтобы положить конец слухам об их роскошном образе жизни и неумеренном потреблении, им запрещено летать в личных самолетах и ездить на машинах класса «люкс». Однако Джо Фальконе высказал пожелание, чтобы капитаном сборной остался Н'Дьяп, поскольку сегодня, по его словам, это лучший французский футболист. Мы немедленно связались с Н'Дьяпом, который сейчас живет в Швейцарии. «Пока нам не везло, — заявил он, — но на этот раз я уверен: мы выиграем».

ПОКОЛЕНИЕ В КОКОНЕ. Социологический анализ НДЦ, Национального демографического центра, показывает, что новое поколение становится «поколением в коконе», которое живет как бы в коконе и не желает из него выходить. Молодые люди все чаще сидят в своей комнате и не хотят, чтобы их кто-либо беспокоил, особенно их родители. Связанные с внешним миром через Интернет, они играют в компьютерные игры, обмениваются сообщениями в социальных сетях, получают информацию о том, что происходит в мире, смотрят фильмы, читают книги, слушают музыку... все это — сидя в своем кресле. Чтобы питаться — они заказывают доставку на дом пиццы, гамбургеров или суши. Так можно существовать, не высовывая носа на улицу. Эта тенденция, как нам сообщают, только усиливается. К тому же все большее число молодых людей довольны такой защищенной жизнью. Однако недостаток физической активно-

сти и жизнь в ограниченной среде, как говорят врачи, могут иметь серьезные последствия для их здоровья.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК. Резню паломников-суннитов в Ираке вблизи города Кербела вновь устроила группировка шиитов. Убийцы переоделись в полицейских и установили бутафорский контрольный пункт. Они остановили четыре автобуса с паломниками, направлявшимися в Мекку, заставили пассажиров выйти и по очереди, одному за другим, перерезали им горло. Не пощадили даже женщин, стариков и детей. Насчитывается около 430 жертв. Сцена была снята на видео, затем эту запись распространили в Интернете. В тексте, сопровождающем кадры, четко дается ссылка на праздник, называемый Ашура, и заявлено, что речь идет о мести за убийство имама Хуссейна в битве при Кербеле в 680 г. людьми халифа Омейядов Язида I. Голос за кадром видеофильма говорит: «Эти жертвы принесены, чтобы погасить пламя гнева шиитских мучеников. Произшедшая трагедия не будет стерта из памяти до тех пор, пока мы не прольем реки крови из вен всех псов-суннитов».

НАУКА. На планете Марс успешно приземлился новый зонд «Скаут», предназначенный для анализа состава почвы Марса и его атмосферы. Это новый успех космической миссии, которая, по некоторым сведениям, стоила более 2 миллиардов долларов налогоплательщикам США, а также стран, участвующих в проекте и поставивших высокотехнологичную аппаратуру: Франции, Англии и Германии. Это еще один шаг по исследованию космоса, сделанный в то время, как проект канадского миллиардера Сильвиана Тимсита переживает серьезные трудности. «Звездная бабочка-2», этот гигантский космический корабль, оснащенный парусами на фотонной тяге, способный выйти за пределы Солнечной системы, столкнулся с техническими сбоями, что заставило его конструкторов вновь отложить возможную дату его запуска...

4.

Палец нажимает на пульт дистанционного управления, и гаснет экран телевизора, где показывают новостную программу. Затем рука ложится на столик с замысловатой инкрустацией, изображающей переплетенные листья.

— А теперь что будем делать?

Президент Станислас Друэн распахивает окно. Он смотрит на сады Елисейского дворца и на своих садовников, которые подстригают лужайки и ухаживают за цветами.

— Вот уже год, как микролюди совершают чудеса по всему миру, и наше предприятие процветает. Может быть, теперь вы разрешите устроить посещение «Пигмей Прод» для журналистов, господин президент? — спрашивает Наталья Овиц.

Глава государства хмурит брови. Со своими волосами с проседью, животиком и квадратными очками, он выглядит старше своего возраста. Сидящая напротив него полковник Овиц, женщина-карлица пятидесяти лет, с черными волосами и решительным выражением лица, готова к выполнению любых миссий на месте событий.

— Журналистов? Но откуда у вас эта нелепая идея?

— Они требуют этого. И думаю, что теперь, после успеха миссии Эммы 103 683 в Чили, мы можем приоткрыть масштабы наших достижений.

Он смотрит на нее с недовольным выражением лица, не проявляя энтузиазма:

— Нет.

— Почему?

— Мы должны приоткрыть наши достижения всему миру, а в чем наша выгода? Чтобы быть счастливыми и успешными, давайте жить в тайне, — говорит он, не оборачиваясь.

Но полковника Овиц не так-то легко привести в замешательство.

— На этой стадии развития мы страдаем от недостаточного повышения стоимости нашего бренда. Описание нашей

деятельности в СМИ позволит склонить чашу весов в нашу пользу.

— И не рассчитывайте на это. Журналисты постараются вас очернить. Это их ремесло, они же питаются падалью.

— Поскольку вы президент, а я только... глава предприятия, мне нужны коммуникация и реклама.

Президент Станислас Друэн наблюдает в окно, как его жена Бенедикт, сидя на лавочке с ноутбуком на коленях, разговаривает по смартфону.

— Вы хотите выйти из подполья... на обозрение всему свету?

— Скажем лучше: взять на себя ответственность за свой выбор.

Глава государства отходит от окна и садится за стол. В своем мягком кресле он чувствует себя в позиции силы.

Он открывает ящик стола, вынимает оттуда шкатулочку, инкрустированную слоновой костью, — ее подарил президент Танзании, — затем достает оттуда все необходимые принадлежности: саше с кокаином и серебряную трубочку. Он делает три дорожки кокаина и старательно вдыхает их. Наркотик обжигает ноздри, проникает в кровь, согревает горло и, приятно возбуждая мозг, дает ощущение, что он мыслит быстрее.

— В конце концов «Пигмей Прод» — это отныне частное предприятие, не так ли? Мы, я хочу сказать, государство, имеем только 49 % капитала компании.

Он вытирает ноздри. Как всегда, этот продукт вызывает у него ощущение всемогущества, смешанного с чувством глубокого одиночества. У него возникает желание объявить себя властителем всего мира и одновременно совершить самоубийство. Именно это парадоксальное ощущение, кстати, думает он, и лежит в основе его пристрастия к наркотику.

— Я хотела получить ваше согласие, господин президент, поскольку именно вы являетесь основателем проекта миниатюризации человеческих существ.

— Просто ради любопытства, напомните-ка мне, в чем состоит выгода для нас, если мы покажем сверхсекретные лаборатории широкой публике.

Женщина приподнимается на подушках, которые положены на кресло хозяином для ее удобства:

— Мы существуем уже целый год, наши акции котируются на бирже, мы хотели бы привлечь и инвесторов, и клиентов для оптимизации роста нашей фирмы. В капиталистической системе, законам которой мы подчиняемся, рекламная кампания нашего предприятия «технологий будущего» просто необходима.

Друэн долго вдыхает, а затем бормочет:

— Вы можете делать что хотите, даю вам свое благословение. Но я принимаю вас здесь не для того, чтобы разговаривать о росте компании. Вы это знаете.

Наталья Овиц в смущении опускает глаза.

— Наталья... я всегда любил, когда вы предлагали мне свое видение будущего. А сейчас мне кажется, что вы говорите, как все эти промышленники, которых я принимаю и которые просят денег или поддержки в СМИ и в конце концов заставляют меня соглашаться с увольнениями своих работников...

— Мы скорее находимся в фазе найма новых работников, господин президент.

Он раздумывает, взять ли еще кокаина, потом вновь подходит к окну. Его жена ушла, но его министр сельского хозяйства спорит в саду с министром образования, подсовывая ему под нос какие-то документы.

Он наблюдает за тем, как к этим двум министрам присоединяется третий, министр внутренних дел, и все трое сравнивают графики. Президент делает недовольную мину:

— Мне казалось, что, в то время как все мои коллеги страдают близорукостью и видят проблемы только в краткосрочном плане, я, и только я, благодаря вам, Наталья, мог рассматривать более отдаленные горизонты времени. И просто кружится голова, когда думаешь не о своих избирателях, а о будущих поколениях.

Она не откликается.

— Почему вы больше не говорите мне о семи вариантах развития, Наталья?

Он оборачивается и подходит к ней ближе с взглядом, полным надежды.

— Возможно, у меня есть одна идея, — наконец говорит она. — Слышали ли вы об «Игре Ялта»?

— Ну, конечно, я знаю о Ялтинских соглашениях 1945 года между тремя главами государств-победителей во Второй мировой войне: Рузвельтом, Сталиным, Черчиллем... А какое они имеют отношение к этому?

— Они вдохновили на создание игры в шахматы, но не с участием двух игроков — черные против белых, — а с тремя игроками. Белыми, черными и красными.

Президент медленно усаживается в свое кресло и дает своей собеседнице знак продолжать.

— Шахматная доска в этой игре имеет треугольную форму. С тремя игроками, и это не просто «хорошие» против «плохих», а те, кому удалось договориться друг с другом, против того, кто не сумел ни с кем договориться.

— Таким образом, в начале игры не следует иметь слишком заметного перевеса, иначе двое других будут вас бояться и вступят против вас в сговор?

— Действительно, нужно играть более...

— ...изошренным способом?

— Нет, более тонко. Но эта игра в шахматы с тремя игроками заставила меня придумать другую игру, тоже в шахматы, но не с тремя, а с семью игроками...

Глаза Натальи блещут.

— Игра в шахматы, которая включила бы в себя семь путей будущего развития? — спрашивает он.

— Точно! Семь лагерей, которые представляли бы семь путей возможного будущего развития для человечества. И мы могли бы записывать, как при игре в шахматы, ходы каждого из участников, их продвижение к цели, их успехи и неудачи. Для этого потребовалась бы доска с семью сторонами.